

Валерия Машина

НЕ СОБАЧЬЕ ДЕЛО, ИЛИ ОТПУСК

Валерия Машина

Не собачье дело, или Отпуск

«Автор»

2022

Машина В.

Не собачье дело, или Отпуск / В. Машина — «Автор», 2022

Время, не лечит душевные раны, оно лишь отодвигает горе, от человека, столкнувшегося с ним. А работа? Работа в помощь, но наступает время и желание пойти в отпуск. Её отпуск начинается с убийства, а рядом верный пёс. События, странные и загадочные, совершенно неожиданно происходят, одно, за одним. Похищение, новые знакомства, стечение обстоятельств, убийства и его величество случай. «Не собачье дело», неожиданно становится, собачьим. А еще, затронуто её самолюбие и она не отступит, пойдёт до конца, как бы судьба не играла с ней в тёмную. Чем всё закончиться? Читайте, не пожалеете своего потраченного времени.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Валерия Машина

Не собачье дело, или Отпуск

Проснулась, но глаза открывать, не спешила. Мысль о том, что она с понедельника в отпуске, придавала всему её организму расслабленность.

«Никаких дел, только свобода, полная и безоговорочная», так думала она, в то утро.

Рената ещё не знала, где проведёт отпуск, но это было для неё не важно. Главное, что спустя три года, у неё возникло это желание. Теперь она могла смело сказать друзьям, «я в отпуске, буду спать, сколько захочу, читать, писать и гулять».

Сегодня суббота, на календаре июль. За окном тишина, но уже через час звуки города, отдохнув в ночной прохладе, вернуться на его улицы. Послышатся резкие сигналы, шум двигателей и визг тормозов, громкие и весёлые крики играющих детей, звон колоколов, всё возвратится в свой привычный городской ритм.

Пёс почувствовал, что хозяйка не спит. Встал на задние лапы, положил мордочку рядом с подушкой и внушительно засопел в обе дырочки.

«Вот и конец моим мыслям о свободе. Пора вставать и вести Рыжего гулять».

Рената открыла глаза, а пёс поднял голову.

Глава 1

Прогулка в выходной день по центру города доставляла им удовольствие. Людей мало, ещё и потому, что лето время отпусков. Иди в любую сторону, всюду пусто.

Рыжий потянул её влево, по улице, которая носила имя полководца Суворова, бывшей Малой Садовой.

Чётная сторона заставлена автомобилями, улица одностороннего движения.

Высотных домов, почти нет. Двух и трех этажные, старой постройки дома, из подъездов которых пахло густым запахом вьёвшейся еды и кошками. Деревянные, резные двери с вензелями, лестницы со скрипучими ступенями. Арки, ведущие в маленькие внутренние дворики, с ещё сохранившимися сарайчиками для угля. Быт века прошлого плавно перекочевал в новый, XXI век. Эти дома не были признаны, культурным наследием и постепенно покидали улицу, торжественно и печально.

Рената привыкла к ним и её не смущали эти, «старые развалины», как их называли гости города. В этих развалинах живут придания глубины далёкой, дух контрабандистов и фарцовщиков, крутых воров и карманников, эсеров и анархистов, так думала она в юности, проходя мимо.

Буквально через пол квартала, она увидела прямо на тротуаре припарковались два автомобиля, с надписями «следственный комитет» и «полиция».

Молодой и бойкий сержант объяснял двум дамам преклонного возраста, чтобы проходили мимо.

– Расходитесь, не мешайте работать полиции, – громко твердил он.

Рената остановилась, поздоровалась с женщинами и спросила:

– Что там случилось?

– Убили кого-то, – ответила одна.

– Кого, кого, мужика с первого этажа, – ответила ей другая.

Через узкую арку между домами, на улицу вышел мужчина с метлой в руках. Он был в очках, маленького роста и совсем, не похож на дворника. По возрасту, он подходил дамам.

– Макар, что там у вас случилось?

Похоже, все они были знакомы и дамы бросились к дворнику.

– Стукова убили, – важно ответил тот.

– Ужас, какой. Ты полицию вызвал?

– Нет, сосед сверху. Он мне говорит, Макар в подъезде воняет, похоже на труп, вызывай полицию. А мне то что, сам вызывай.

– А как убили?

Рената обернулась на прозвучавший за спиной голос.

Незаметно, к их любопытной компании присоединился молодой человек в чёрной кепке и тёмных очках.

– Задушили.

– Кошмар и за что его интересно, на богатея он не похож, – ужаснулась одна из дамочек.

– Так свои и убили.

– Какие свои? Снова заговорила другая.

– Он же сиделец, зэк.

– Почему вы так решили, – спросила Рената.

– А так весь в наколках и руки и грудь, – показывая рукой на себе, ответил Макар.

– Я ни разу не видела у него никаких наколок, что-то ты путаешь, – хитрым голосом, сказала дама и поправила свою белую шляпку.

– Так ты его, что, голым видела? – Хихикнул Макар, – Я сам случайно увидел. Сосед с верху ремонт делал, полы менял. Меня позвал, чтобы я мусор на улицу вынес. Я доску поднял, а перекрытия сгнили, дом то старый, доска и упала к нему. Он выскочил глянуть, что случилось, а был в одних трусах. Вот я и увидел.

Раздался гул подъехавшего автомобиля. Из машины вышел Валерий Иванович. Он подошёл к сержанту и стал с ним о чём-то говорить.

Рената потянула пса, подошла к однокурснику и спросила:

– И тебя, чуть свет в выходной день подняли. Значит, что-то серьёзное?

Он оглянулся на её голос и широко улыбнувшись, сказал:

– А тебя, прямо так и тянет туда, где трупами воняет.

– Меня пёс потянул, а я в отпуске. Может наша помощь понадобится.

Намекнула она, глянув на Рыжего.

– Он посмотрел на хитрую улыбку своей подруги и сказал:

– Ну, если не боишься, пошли. Хотя, лучше закрыть нос.

Он достал из кармана платочек и приложил к лицу.

Даже не смотря на то, что двери и окна в квартире убитого были на распашку, запах держался стойкий.

Рената поступила, как Валерка и тоже прикрыла нос платком.

Убитый сидел на стуле, руки и ноги его были связаны, а на голове целлофановый пакет.

В комнате работали трое. Эксперта Сашу она знала по прошлым делам. Он был в маске, но глаза его приветливо улыбались.

Валерий махнул ему рукой в качестве приветствия, а сам прошёл к коллегам. Пожал им руки и стал обсуждать обстановку.

Пока они разговаривали, Рената осмотрелась.

Квартира находилась на цокольном этаже. Две комнаты. На окнах решётки. В комнате чисто, вещи не разбросаны, следовательно, ничего не искали. Судя по способу убийства, жертву пытали.

Весь пол в комнате, был усыпан серебряной мишурой разной формы и размеров, и такое, она видела, впервые.

Рената подошла к труп. Не смотря на летний месяц, мужчина был одет в пижаму с длинным рукавом. Лица не видно. Она посмотрела на Сашеньку и сказала почти на ухо:

– Надо ему рукав поднять.

Тот послушно разрезал верёвку и задрал рукав, потянув его вверх за манжет.

«Так и есть, дворник не соврал», подумала она, увидев тёмные картины тюремной росписи.

Мужчины, заметив их действия, тоже поспешили подойти. Она жестом показала эксперту на грудь и тот, расстегнув пуговицы, открыл подошедшим новые картинки.

Один из них, скорей всего следователь из комитета, хотел ругнуться, глянув на Ренату, вовремя остановился и нервно спросил у Валерки.

– Ну и на хрена, ты собаку притащил, ни видишь, что вокруг, – он взглядом показал на рассыпанную мишуру.

– Это особая собака. Давайте попробуем?

Раздался глухой голос Ренаты, она не убрала платка с носа.

Мужчина окатил её недовольным и насмешливо издевательским взглядом, а затем громко сказал:

– Не ... собачье дело, нам советы давать.

Он опустил слово, своё, но все и так поняли.

– Осторожней с выражениями, – заявил Валерий и добавил:

– Пускай пса!

Она отстегнула поводок.

Рыжий стал кружить вокруг трупа. Сделав пару кругов, пёс медленно пошёл, ступая по мишуре. Задержавшись у выхода, завернул в соседнюю комнату, обойдя её, остановился у окна и стал царапать ковёр лапами.

Валерий и Саша поспешили Рыжему на помощь, подняли ковер, пёс залаял.

Под ковром был тайник. Вдвоём, они подняли тяжёлую крышку и заглянули в открывшееся пространство. В полу был глубокий металлический ящик размером 50 на 40 сантиметров, но он был пуст.

– Не собачье дело, говоришь. Ну, ну!

Он взял Ренату за локоть и они, покинули место преступления.

Зевая у дома собралось достаточно. Сержант не справлялся.

Они вышли за натянутое ограждение, перешли улицу и остановились под тенью старого дерева.

– Очередной головняк, – сказал сыщик.

Он крутился из стороны в сторону, как флюгер, будто хотел выветриться от неприятного запаха.

– Да, дело будет необычным и головняк не в трупе, а в его статусе. Похоже, он хранитель.

– Ты думаешь, общак?

Она пожалала плечами и отвернулась, осматривая собравшуюся у дома публику.

– Только этого не хватало. Сейчас начнётся...

– А ты не помнишь, наш профессор криминалистики Алексей Викторович собирал фото наколок, расшифровывал, систематизировал и так увлечённо о них рассказывал. Интересно, читает ещё лекции или на пенсии?

Он тяжело выдохнул и спрятал руки в карманы.

– А мы с понедельника в отпуске, – похвасталась она и погладила Рыжего, по холке.

– Поздравляю, а ты молодец и впрямь особенный.

Он потрепал пса за ухо.

– А к нам в гости когда, крестник только по телефону и слышит голос своей мамы крестной.

– Давай в следующие выходные.

– А что, никуда не поедешь?

– На дачу, скорее всего. Там и коту и псу будет вольготно.

– Получается, отпуск у твоих животных?

Она не ответила, так как, не успела.

Из подъезда вышел эксперт Сашенька, и Валерка позвал его, поманив рукой. Сашенька повинувшись, подошёл к шефу и сказал:

– Как поживаете Рената Андреевна? Я прочёл ваш новый роман, жаль, что меня там нет.

– Ещё будешь, – буркнул Валерий, – Ты давай сделай фото с наколок нашего убитого, чётко и с описанием, где какая сидит. Понял?

– Понял, чего тут не понять. Себе такое сделать хотите?

Рената хихикнула и отвернулась.

– Меньше болтай, а больше делай, – он ткнул Сашу кулаком в плечё и добавил, – Иди уже.

– Улыбаясь, тот простился и пошёл к машине.

Сыщик положил руку Ренате на плечо и отвёл в сторону.

– В отпуске говоришь. Меня Алексей Викторович может и не вспомнить, а вот тебя вспомнит точно. Давай узнаю всё о нём и вместе проедем, пообщаемся по наколкам. Как тебе моё предложение?

– Ты же знаешь, с тобой хоть на край света, только предупреди заранее, а мы пошли гулять. Привет Наташе!

Она развернулась, махнув ему рукой на прощание, и продолжила утреннюю прогулку. Рената решила, что все приключения на сегодня закончились, но ошиблась.

Только завернули на проспект Чехова, как почти, у её ног резко тормознула большая чёрная машина. Как из ларца из автомобиля вышли три молодца и преградили ей дорогу.

Одного она узнала сразу, это был тот парень, который интересовался у дворника, как убили. Он был в очках, но без кепки.

– Не пугайтесь, у нас к вам один вопрос, – сказал он и умолк.

– Тайник пуст?

Спросил другой. Он был постарше братьев и выглядел немного иначе. Голос его звучал спокойно и уверенно, а глаза смотрели на неё уважительно и мягко.

– Пуст.

Тихо сказала она, решив, «надо ответить».

Мужчина опустил голову и скорее всего, это было его спасибо. Захлопали дверцы и автомобиль на большой скорости, скрылся за перекрестком.

– Интересный сюжет закручивается, а главное далеко ходить не приходится.

Доложила она о происшествии, встретив соседку с собакой во дворе дома.

Клара Сергеевна выслушала всё с интересом и начала задавать вопросы.

– Это, в каком доме, а дворника ни Макар зовут?

– Макар, а вы, что знакомы с ним?

– Мы с Джессикой, когда мимо проходим, так он мне глазки строит, чудо в перьях, – хмыкнула Клара.

– Глазки строит, это хорошо. Надо бы с ним пообщаться. Чувствую, он может ещё что-то знать, или видел сам того не осознавая, а это, что-то важное для следствия. Погуляем вечером, вместе?

Предложила она Кларе.

– Давай погуляем, как скажешь. Если для следствия важно.

Сделав безразличный вид и тон, ответила соседка.

– Тогда в семь?

– А как же твой отпуск, что никуда ни поедешь?

– Отпуск это свобода, свобода от всего. Вот, что захочу, то и буду делать.

– Ой, боюсь, втянет тебя Валерий в это дело, как пить дать.

Клара Сергеевна прищурилась, прикрываясь рукой от солнца.

– Пускай втягивает. Дело намечается интересное и даже очень.

Вечером ровно в семь, Рената со своим псом уже ждала Клару во дворе дома.

– Сериал досматривала, – так соседка объяснила своё опоздание.

– Про любовь?

Намекнула Рената, на тонкие обстоятельства и хитро прикрыла глаза.

– Вот и не угадала. Детектив, правда, с любовным оттенком, вот чего твоим не хватает.

– Любви не хватает? А нужных навыков для расследования в сериале не почерпнули?

– За навыки ты у нас отвечаешь, а любовь, это уж, как получится. А в прочем, ты зря телевизор не смотришь, бывает иногда увлекательно.

Парировала Клара Сергеевна.

В свои семьдесят, она ко всему относилась с верой, надеждой и любовью. Весёлая, энергичная, доброжелательная, она всегда была готова, к любым приключениям. Фигура и поздняя привлекательность всё было при ней.

– У меня по работе, сериал за сериалом, смотреть, не пересмотреть. Зачем мне повторы.

Сдерживая пса за поводок, вполне серьёзно ответила Рената.

У дома, где произошло убийство тишина, ни полицейских, ни зевак. Через арку между домами, они вошли во внутренний дворик и сразу попали в городскую деревню.

Длинный, метров на двести, одноэтажный дом с множеством дверей и таких же маленьких окон. С левой стороны от входа деревянные сарайчики. Судя по верёвкам с бельём, дом населяло несколько семей. Детские коляски и велосипеды были тому подтверждением. Ящики с мусором, мешки с бутылками, кошки и конечно запах.

– Шанхай, в центре города, – морщась и покачивая головой, сказала Клара.

– Картина до революционного быта. Скорей всего, раньше это был дом для прислуги, но их до сих пор держат, как жильё для переселенцев.

– Строят, строят, а всё равно, не хватает.

В это время во двор вошла девушка лет шестнадцати с рюкзаком за плечами.

– Девочка, – радостно обратилась к ней Клара, – ты не знаешь, в какой квартире дворник живёт?

Девушка молча, ткнула пальцев в конец двора.

– Какой быт, такие и дети, – проворчала Клара и перешагивая через выбоины в асфальте, пошла через двор.

Метлы, лопаты и веники, стоявшие на углу, стали для них ориентиром. Клара громко постучала в дверь.

Макар, почти голый не считая семейных трусов и носков, появился в дверном проёме.

– Ой, какие люди, неужели ко мне?

Он прикрылся висевшей на дверях занавеской, из комнаты пахло пивом и рыбой.

– Вы бы оделись, нам с вами поговорить надо, – скривившись, сказала Клара и отвернулась.

Макар глянул на Ренату, затем на пса, сделался совершенно серьёзным и ответил.

– Понял, щас, буду.

Клара шагнула на островок чистоты и вновь закачала головой.

Макар не только оделся, но и обулся, причёсался, как будто его пригласили на свидание. Белая майка, брюки и светлые летние туфли на чёрные носки. Макару было, чуть за семьдесят, но крепкий загар на его лице, скрывал морщины. Пытливые глазки под очками, довольно в приличной оправе, говорили, что не всю жизнь Макар был дворником и скорей всего, причина в употреблении спиртного.

Клара внутренне усмехнулась его вкусу, а на лице воцарилась томная серьёзность.

– Макар, не знаю вашего отчества, – начала разговор Рената.

– Иваныч, – смущаясь, ответил тот.

– Макар Иванович, Стрюкова задушили, а вы об этом, как узнали?

– Меня позвали, чтобы я дверь вскрыл, а потом попросили окна открыть, я вошёл и увидел...

Он посмотрел на Клару и показал на себе руками, как бы надевая пакет на голову. Та безглаголиво отвернулась.

– Как давно, он жил в этой квартире и с кем?

– Сначала с матерью старушкой, а как она умерла, один.

– Может, видели, кто к нему ходил? Не уже ли, он сам впустил убийцу в квартиру, ведь вы были правы, он сиделец.

– А чёрт его знает, может, кто и ходил. Я же не целый день во дворе кручусь. Ни разу, никого не видел. Нет, никто не ходил, – серьёзно заявил Макар.

Он глянул на Клару и поправил волосы на затылке.

– Вы его соседу сверху помогали, а когда он начал ремонт?

– В апреле старые хозяева съехали, а в мае он начал ремонт. Бригаду нанял, полы поменяли, окна, даже стены перештукатурили.

– А кто сейчас в квартире живёт?

– Да никто, он квартиру сыну купил, тот появиться с девками, покуролесит и опять тишина.

Макар почесал за ухом и искоса глянул на Клару.

«Тогда за домом должно быть следили», подумала Рената.

– Вы ничего странного, в последние дни не заметили? Вы же каждое утро метёте? Может кучка окурков на одном месте, пустые банки из-под пива, или других напитков лежали у арки.

Рената повернулась к выходу со двора и протянула руку.

Макар вдруг нахмурился и задумался.

– Соображай живее, каждый день метёшь и точно, мог заметить, что-то необычное, – громко, не выдержав паузы, сказала Клара.

– Было, точно было. Фантики от конфет. Только вот думаю, может какой парнишка девчонку поджидал, а может и кто другой.

С выражением полной серьёзности на лице, произнёс дворник.

– А какие конфеты, не помните?

Макар поспешил к мусорному ящику, открыл мешок и высыпал содержимое на пол.

– Вот, «золотой ключик», я тоже их в детстве любил. Как раз, на углу арки лежали, несколько дней к ряду.

Рыжий повёл носом по куче и залаял. Рената достала из кармана чистый платок, наклонилась, взяла пару фантиков и спрятала в карман.

– Спасибо Макар Иванович за помощь. От имени частного сыска, выношу вам благодарность.

– Да ладно, пустяки, обращайтесь...

Макар не по возрасту засмутился, глядя на Клару.

Выходя из арки, Рената остановилась на углу и посмотрела на дом. Именно с этого места, хорошо просматривался вход в дом, окна убитого и его соседа с верху.

Глава 2

Весь воскресный день, прошёл в предложениях и советах по проведению отпуска.

Инна, а как без её советов. Без советов единственной и верной подруги ни как. А какой совет могла предложить любительница зарубежных поездок, такой, который привлекал её.

– А почему нет? Турция, например и не дорого и вполне комфортно. Не Ницца, но людям нравится. Жаль, что ты выбрала июль, в августе могли махнуть в Италию, в Венецию. Ах, Италия любовь моя, – пропела Инна.

Подруга, так и не дождалась от бывшего кавалера предложения о замужестве. Постепенно её интерес к нему угас и сегодня, как она любила говорить, была в свободном поиске.

Рената улыбалась и кивала головой, а про себя думала, «с тобой отдыхать, что на американских горках кататься. Нет, моим животным нужен покой и тишина, как в прочем и мне».

– Всё ясно. Поедешь на дачу и будишь там цветочки окучивать, – заметив улыбку подруги, выдохнула Инна.

– Окучивают картошку, а цветочки рыхлят.

– Вот скажи мне, зачем тебе такой отдых?

– Самое дорогое для нас что? Правильно, наша планета Земля. Общение с землей, это общение с планетой. Не всё же её ногами топтать и недра тянуть, при чём, без её письменного согласия. Никогда не задумывалась? Понятно, как и добытчики.

Да и в Венеции я была, что там может быть нового?

Спорить долго не пришлось, так как, с новостями появилась Клара Сергеевна.

– Видела утром Макара, так он вспомнил, что за день до убийства сосед сверху мебель завозил, спальный гарнитур. Сам хозяин внизу стоял за разгрузкой не следил и всё по телефону болтал. А среди грузчиков, Макар, видел одного из рабочих, что ремонт в квартире делали. Подозрительно? Подозрительно.

– Макар, это кто, – недоумевала подруга.

– Дворник.

– Пьяный был, вот и привиделось, дворники они трезвыми редко бывают, – сказала Инна недовольным голосом.

– Нет, не привиделось. Должен был кто-то в квартиру убитого проникнуть, а как? Это хорошая информация.

Поддержала Рената, нахмурившуюся соседку.

– Так если хозяин внизу стоял, этот парень мог в шкафу спрятаться или ещё где и в квартире остаться, – таинстве высказалась Клара.

– Очень может быть. Тогда, надо искать ход с верхней квартиры, его могли оставить после ремонта, – согласилась Рената.

Клара кивала головой, поддерживая её версию и с высока посматривая на Инну.

– Не зря, меня Джессика, утром, налево потянула.

– Я смотрю, у вас агентство частного сыска, «Налево, не ходить».

Рената и Клара переглянулись.

– А что, хорошее название и тебя можем в штат включить, – насмешливо сказала Клара.

– Спасибо, мне прошлого раза хватило, – сказала подруга и собралась уходить.

– Смотри, пожалеешь, – подначивая, сказала Клара Сергеевна.

Вечером приехала сестра с мужем. Вот уже семь месяцев, Татьяна носила обручальное кольцо, что надел ей Илья в день бракосочетания.

На карьере Ильи, его развод с Надей, ни как, не отразился. Так получилось, что приказ о назначении его в судьи, пришёл, за день до получения им свидетельства о расторжении брака, а уже через десять дней он был снова женат и на эти изменения, никто не обратил внимания.

Лето. У школьников каникулы, а у Татьяны отпуск. В отличие от прошлых лет, когда они с сестрой проводили каникулы на даче, теперь она не могла себе этого позволить. Как примерная жена, она жила при муже. Собирала его на службу, а вечером встречала.

– Мы тут подумали, – начал Илья, разговор об отпуске, – и хотим предложить тебе отдых в частной гостинице на Азовском море. Гостиница моего хорошего знакомого. Прямо на берегу у него гостевой домик. Зовут хозяина, Костя, он раньше работал в областной прокуратуре, а потом вернулся домой и занялся бизнесом. Море, воздух, красота, а главное не далеко. Ни понравится, позвонишь, я приеду и заберу, но думаю понравиться. Костя активный, как батареика. Скучать тебе не даст и потом, юрист, вам будит, о чём поговорить вечерами.

– Вечера, мужчины обычно проводят в кругу семьи, – тихо сказала она и глянула на сестру.

– Жена с ним ехать в деревню отказалась, подала на развод. Так, что он холостой.

В голосе Ильи прозвучал некий, намёк и Татьяна посмотрела на мужа, недовольно моргая глазами. Она хорошо понимала, что сестра в принципе, не хочет ехать ни куда.

– Просто мы подумали, что ты там будешь среди людей и в то же время, как на даче, одна. Гостевой домик прямо у моря. Хочешь, купайся, загорай, а хочешь, пиши, ни что и ни кто мешать тебе не будет. Можно с собакой, чего ты и хотела.

Татьяна говорила таким тоном, уговаривая сестру и извиняясь перед ней и всё на одном дыхании.

– А почему он из прокуратуры ушёл?

– Толком никто и не понял. Как будто, причина в его желании продолжить бизнес отца.

– Гостевой домик, заманчиво. Подумаю над вашим предложением. У меня ещё в городе дела, как решаться, я вам позвоню.

Этот ответ устроил всех и с чувством выполненного долга, родственники удалились.

Она ждала звонка от однокурсника. Валерка, просил её съездить с ним к профессору, да и потом надо было рассказать ему о ремонте в квартире сверху и о слежке за домом.

Информацию, о том, что на неё вышли какие-то люди и интересовались тайником, она решила, не раскрывать. Сыщик и так расстроился своему предположению, что похищен, общак.

Валерий позвонил ближе к вечеру и сообщил, что договорился с профессором о встрече, они могут его навестить.

Алексей Викторович, уйдя на пенсию, жил за городом на даче в селе Мержаново. Путь не близкий, решили выехать в понедельник с утра пораньше.

Профессор был рад гостям, а жена профессора усадила их пить чай с блинчиками и домашней сметаной. К чаю сливовое варенье без косточек, собственного приготовления.

Интересовались жизнью города, работой полиции, общим настроением людей, на перебой, задавая вопросы гостям. Не смотря на спешку, те отвечали на вопросы, как на экзамене, чётко и подробно.

Старая овчарка Нэнси, лежала у ног хозяина и дремала. Только изредка поднимала голову, а он, нежно поглаживал её по мордочке.

– У Ренаты тоже пёс, особенный, – похвалил сыщик Рыжего.

– Да? А какой породы?

– Думаю в его жилах кровь многих пород. А умение и порядочность, от дворянина.

Ответила она вполне серьёзно, но с усмешкой.

– Господи, если вдуматься, то мы сами толком не знаем, какой мы породы и чья кровь в наших жилах течёт, – грустно заявила супруга криминалиста.

Она тоже преподавала в универе, историю зарубежных стран. Да, был такой предмет на юрфаке.

– Мы привезли вам свежие картины тюремной живописи, – поспешила перейти к убийству Рената.

Профессор поднялся и повёл их в свой кабинет.

– Давайте посмотрим, что там нового у вашего клиента.

Он сел за широкий стол и вооружился большой лупой. Пока профессор рассматривал фото, удивляясь, охая и ахая, она осматривала кабинет.

Классических вариантов, стеллажи с книгами до самого потолка. Старые, потёртые и новые обложки. Большие словари и маленькие книги старых изданий. Все установлены с учётом классификации и с любовью к ним и авторам их написавшим. За спиной картина неизвестного ей художника, «Обрыв». Стол, кресло, диванчик, вот и всё убранство комнаты.

– Ну, что я вам скажу молодые люди, клиент интересный. Судя по этапам, первая ходка у него была ещё мальчишкой. Специализации нет, тут и кражи и мошенничество, а вот эта картинка интересная, мне такая только раз встречалась.

Он вынул из стола альбом и нашёл нужную страницу.

– Смотрите и сравнивайте. Как похожи?

– Вроде как, – не уверенно, подтвердил Валерка.

– Не совсем. На вашем рисунке цифра в кружке, а на нашем, цифра в треугольнике.

Показала она пальцем на картинку и внимательно глянула на профессора.

– Это, да. Сделав довольную улыбку, протянул тот и задумался над разгадкой.

– Замкнутый круг, говорит о не ограниченных возможностях членов круга, где круг может шириться по мере его пополнения. Равносторонний треугольник, скорей всего, о равенстве партнёров, равноценности их полномочий или родства, но и в том и в другом случае, человек с таким знаком имеет отношение к общим деньгам или другим ценностям.

– Казначей или хранитель?

Встряла, не выдержав, Рената.

– Да. Только полномочия казначея шире, а вот хранитель, порой даже не знает, что хранит, но этот похоже, их круга. Надо подумать. Оставьте?

Обратился он к сыщику.

– Да без проблем, – ответил Валерка, озабоченный своими мыслями.

– Накаркала...

Сердито и сквозь зубы процедил однокурсник, но при этом мило улыбнулся профессорской чете, вышедшей их проводить.

– Надо думать. Треугольник, если ты заметил, равносторонний и все углы у него одного градуса.

– И что это значит?

Тупо глядя на дорогу, спросил сыщик.

– Если собрать людей и поставить в круг, сколько бы к нему новеньких не добавилось, круг форму не изменит, а только увеличиться в размерах, а вот треугольник, измениться. Прав Алексей Викторович, в нашем случае равенство партнёров или родства, а значит, хранитель. Треугольник если и растёт, то равномерно пополняя средства каждой стороны.

– Ничего не понял. Освободи меня от своих рассуждений, у меня по геометрии была тройка.

– Тройка, семёрка, туз, – заморожено произнесла Рената.

– Это откуда?

– «Пиковая дама», троечник, – усмехнулась она.

– Вот только её нам и не хватает.

Он выехал на трассу и добавил скорости.

Рената прикрыла глаза, откинулась на подголовник и подумала, «без дамы ни как, в любом деле, всегда есть своя, пиковая дама. Равенство сторон и эта цифра 15, что означает она? Только ли то, что 15 делится на три, поровну?»

– Так, что с отпуском решила?

Снова заговорил Валерка, искоса взглянув на спутницу.

Она открыла глаза.

– Пока ничего. Татьяна с Ильёй уговаривают поехать в частную гостиницу. Хозяин, знакомый Ильи, можно с собакой. А я вот думаю, что мне там делать? Кстати у меня для тебя новость. Дворник, что метёт территорию у дома, рассказал, что в квартире сверху, хозяин делал капитальный ремонт. Всё, даже перекрытия поменял. А за день до убийства, завозил мебель и среди грузчиков, был один из ремонтной бригады. Мой пёс, может ещё послужит в органах...

Довольная собой и любуясь пейзажами за окном автомобиля, произнесла она.

Подъехали к зданию полиции, надо было вызвать хозяина квартиры, взять эксперта и найти понятых.

Валерий Иванович пошёл звонить, а Рената направилась к эксперту Сашеньке. Он был рад встрече. Разговорились и она, спросила:

– А вы Сашенька, не коллекционируете тюремные наколки, это же так интересно.

Она рассказала ему о встрече с профессором.

– Нет, но надо подумать.

Попросила показать фото, которые Валерий, оставил Алексею Викторовичу.

– Вот смотрите, маленькая и такая загадочная и редко встречается. Как думаете, что она может означать?

Сашенька задумался и стал теревить себя за подбородок.

– А вы на бильярде играете?

Неожиданно для неё, спросил эксперт.

– Вы хотите сказать, что это деревянный треугольник для установки шаров, а цифра, их количество?

Она заворожено, крутила головой и, как-то неопределённо, улыбалась.

– Не уверен, но возникла именно такая ассоциация.

Дверь резко распахнулась.

– Поехали, чего расселись. Надо ещё пса забрать. Щукин будет через двадцать минут.

Бросив дверь на распашку, сыщик быстро шагал по коридору, оглядываясь на Ренату и эксперта.

Молодой хозяин, как его назвал дворник, по фамилии Щукин, был в полной растерянности. Он боялся войти в квартиру, кому-то звонил и так и остался стоять на лестничной клетке.

Рената, отпустила Рыжего и пёс пошёл по комнатам. Постояв у шкафа, он вернулся в коридор и сел у ног хозяйки.

– Промах, – с досадой сказал сыщик и почесал затылок.

Она осмотрелась. В коридоре мебели не было. Красивая, раздвижная дверь вела в гардеробную. Достала из кармана платок с фантиками, дала понюхать Рыжему и отодвинула дверь в сторону. Гардеробная сделана на месте бывшей кладовки и была достаточно вместительной. Пёс вошёл, залаял и стал царапать линолеум лапами.

Подняли линолеум и обнаружили под ним, лаз. Когда Сашенька отодвинул деревянную крышку, все увидели подсобку нижней квартиры.

Подсобка, была завалена старыми вещами. Здесь, и детские игрушки в коробках, и санки, мешки с обувью, и пустые баллоны, но главное в ней была стремянка, по которой можно было спуститься вниз. Похоже, что хозяин с нижней квартиры, давно не заходил в подсобку, о чём свидетельствовала густая пыль и паутина. На стремянке, чёткие следы обуви.

Заглянув в низ, Валерий расплылся в удовольствии и громко крикнул:

– Понятых прошу подойти.

Когда всё было запотоколировано и сфотографировано, а хозяин получил наставление, Валерий и Рената вышли на улицу. Обращаясь к ней и её псу, сыщик сказал:

– Молодцы, отдыхайте! Если, что с наколками придумаешь, позвони.

– А, что с делом будет? Вора так просто не найти, думаю, что ценность клада позволяет обрезать хвост, чтобы не привёл к заказчику. Хозяин, своих прав на похищенное не заявит, пойдёт другим путём. Вот думаю, можно попробовать через ремонтную бригаду.

– Тухлое дело! Скорей всего оформился в бригаду по поддельным документам и не факт, что жив.

– Пусть помогут фоторобот составить, они же его видели, а вдруг он лицо вам известное, получил обещанное вознаграждение и греется сейчас на Мальдивах. В любом случае, его фото тебе нужно, давай попробуем.

– Ладно, подумая, а ты давай, поезжай в частную гостиницу. Не Мальдивы, но гостевой домик, тоже не плохо. Спасибо вам, созвонимся.

Сыщик пошёл к машине, где его ожидал эксперт. Рената с Рыжим на дополнительную прогулку. Заслужил.

Глава 3

На вторник, синоптики обещали 40 градусов в тени. Рената с псом вышла гулять, как только солнышко показалось на горизонте.

В ста метрах от дома, Рыжий остановился под старым деревом и рядом тормознула всё та же, чёрная машина. Из машины вышли уже знакомые ей мужчины и почти, вплотную подошли к Ренате.

– Вам надо проехать с нами, – сказал один.

Покрутив головой, она огляделась. Вокруг никого.

– Не пугайтесь, никто не причинит вам вреда. Только побеседуют и я, привезу вас обратно, – дал разъяснение, тот мужчина, что спрашивал про тайник.

– Садитесь, – сказал другой. Открывая перед ней дверцу.

«Сопротивляться, значит нарваться на насилие и не факт, что у нас с Рыжим хватит сил, чтобы отбиться. А если Рыжий заметит, что кто-то чужой посмел коснуться его хозяйки, начнётся скандал, могут и пристрелить». Так, за секунду пронеслись эти доводы в её голове.

Пропустив Рыжего вперед, она села, уложив его у ног. Внутренние объёмы машины, это позволяли.

Автомобиль выехал за город и остановился за постом ГИБДД.

– Вам надо, завязать глаза, – сказал сидевший рядом парень, он держал в руках тёмную повязку.

– Я сама, – сказала она, рванув из его рук, платок.

Через двадцать минут быстрой езды, автомобиль остановился и она, услышала шум открывающихся ворот. Заглушили мотор, захлопали дверцы.

– Можете снять повязку.

Услышала она команду, по голосу всё того же мужчины.

Рената прищурилась от яркого света, а когда смогла полноценно смотреть, то увидела рядом лишь одного из троих, который обещал вернуть её домой.

– Сумочку надо оставить в машине, – спокойно и убедительно, рекомендовал мужчина.

Рената швырнула сумку на сиденье, а он захлопнул дверцу.

– Идите за мной, – сказал незнакомец и пошёл по дорожке к дому.

Рената взяла Рыжего за ошейник и осматриваясь, пошла следом.

Белокаменный особняк с широкой мраморной лестницей. Огромные фигуры львов, с двух сторон сердито смотрели на входящих.

Домик для охраны и широкий двор, уложенный коричневой плиткой. Кусты роз и даже цветы, под тенью туй и можжевельников.

Вошли в просторный холл, с высоким потолком и огромной хрустальной люстрой. Зеркала в позолоченных рамах, под ногами мрамор двух цветов, белый и чёрный выложенный в шахматном порядке, широкая лестница на второй этаж. Несколько резных и широких дверей, но мужчина повёл её по узкому коридору, который шёл вдоль стены дома и освещался за счёт окон.

В конце коридора, мужчина остановился. Открыл дверь, пропустив вперёд Ренату с собакой, а потом вошёл сам.

Комната не была, так ярко освещена, как коридор. Её освещением служили небольшие окошки, находившиеся почти под потолком и четыре зеленых светильника, что висели над бильярдным столом.

Из-за стола вышел мужчина. Он держал в руке кий и внимательно рассматривал девушку, а она его.

Не молодой, но и не старый. Возраст его, она так сразу определить не смогла. Было ему не больше пятидесяти. Смотрелся он круто, как бы сказала её подруга Инна, дорого. Очки в позолоченной оправе, часы с камнями, голубая сорочка на выпуск и тёмные брюки. А главное обувь, черные замшевые туфли. Рената, часто оценивала своих клиентов, именно по обуви. Всё в нём было гармонично и подобрано со вкусом. «Ну и дела, уже и бандиты, пользуются услугами стилиста», подумала она, отвлекая себя от путающихся в голове мыслей.

– Иди Коля, нам надо поговорить.

Наконец прозвучало одно имя, и она расслабилась.

– Любите собак? Начал разговор, незнакомец.

– А их можно не любить?

– Ну, есть такие противники животных.

– Я не из их числа.

– Я это заметил. Вы адвокат, а адвокат, у которого мысли, чувства и действия совпадают, профессионал своего дела. Не так ли?

Он широко улыбался, не отводя от неё своих карих глаз.

– Это вы меня задобрить решили, после совершённого похищения.

– Бог с вами, какое похищение? Разве они не сказали, что Старик позвал вас в гости?

Весело и наиграно, произнёс мужчина.

– Забыли. Спешили, наверное.

Она улыбнулась и неопределенно пожала плечами.

– Хотите, чтобы я их наказал?

– Бог с вами, молодые, исправятся.

– Доброта и милосердие к заблудшей душе, основной показатель человеческой натуры.

Улыбка сошла с его лица, и он стал серьёзным.

– Любите пофилософствовать?

– Есть немного. Жизнь, она умного мужика, не только философствовать научит. Мне повезло, в моей жизни была умная женщина...

Мужчина, не сводил с неё глаз и ей это, не нравилось. Она отвела голову в сторону и решила, наконец, узнать причину, её пребывания в гостях.

Рыжий мирно дремал у порога и как верный пёс только изредка, поднимал голову, поглядывая на хозяйку.

– Могу я узнать повод, по которому вы пригласили меня в гости, столь странным образом?

– Играете?

Спросил он, не отвечая на вопрос.

– Слабенько.

– Возьмите кий, я дам вам фору в два шара.

«Почему бы и нет. Как думаешь? Похоже, что он знает обо мне, а я, вижу его в первый раз», посоветовалась она со своим внутренним собеседником и подошла к стойке с киями.

Кии всех размеров, изготовленные руками известными мастерами своего дела, стояли в ряд, на высокой полке.

Промерив под свой рост, она взялась за мелок. «Не шахматы, но надо постараться вспомнить, чему учили».

– Хороший выбор! Прошу разбивайте.

Пока Рената подбирала кий, хозяин бильярдной подготовил шары под партию.

Разбив шары, она по праву посчитала, начать разговор первой.

– Вас интересует убийство вашего хранителя?

– Нет. Про убийство я всё знаю, мои люди работают.

Он сделал удар и первый шар, стал на его полку.

- Меня интересует, как найти ту пакость, что посягнула на чужое?
- Есть мнение, что вор давно сам труп, или похищенное, того не стоит?
- Второй его удар, был промахом.
- Согласен, грамотный подход. Бейте.

Рената сделала удар, но шары оказались не такими лёгкими, какими приходилось ей играть раньше. А может, ей это показалось, ведь «железные нервы, только у смерти». Не доказавшись до лузы, шар встал прямо у входа.

- Подставки не бью, – сказал он, хитро улыбнувшись ей в лицо, проходя мимо.
- Но какие-то методы сыска можно использовать, чтобы выйти на заказчика?

Он, сделал удар и шар, не вошёл в лузу. Она добила свою подставку.

- Я не сыщик, но думаю сыщику нужно знать, что похищено?
- Это не возможно!

– Вот вы и ответили на свой вопрос. Если это деньги, то при нашей банковской системе, поиск бесполезен, а если ценности, можно через скупщиков и ломбарды...

- Нет. Через похищенное, не выйти, – вдруг, подтвердил он.

Следующий удар был её и она, промазала.

Старик помелил кий и его удар был точным.

- Два один, восьмёрка, – по привычке огласила она и поставила шар на полку.

Он взялся за кий двумя руками и внимательно посмотрел на неё.

- А что, если я предложу вам работу?

- Я в отпуске. Бейте.

- Это хорошо, что в отпуске.

Старик промахнулся.

– Займитесь этим делом. Мне кажется, что у вас интерес, а не копеечная зарплата полицейского. А я, щедро оплачу вашу работу.

Эта часть разговора ей не понравилась. «Я не знаю кто ты. Брать деньги, да ещё и не за свою работу и потом, я в отпуске», думала она, обходя стол. Нашла два хороших шара для удара и ответила:

- А если я не соглашусь?

– А вы соглашайтесь, – сказал он, твердо давая понять, что отказ не уместен и это единственно, правильный ответ.

Собрав всю злость в кулак, она забила два подряд.

Он бросил кий на стол и тяжело захлопал в ладоши.

- Сдаюсь, сдаюсь. Прошу к столу, отобедать с нами. Коля, – крикнул он.

В бильярдную, через другую дверь, которую она и не заметила до этого момента, вошёл Коля.

- Возьми пса, покорми и, чтобы довольным остался.

Они вошли в большую и просторную гостиную, где за таким же большим столом уже сидели двое мужчин.

Вокруг, всё та же роскошь, которую, она не признавала и не любила.

Старик прошёл к стоявшему во главе стола стулу с высокой спинкой и сел. Официант, а похоже это вовсе и не официант, быстро отодвинул стул и глядя на Ренату, попросту сказал:

- Садитесь.

- Мне бы руки освежить, – она, показала остатки мела на ладонях.

- Петя, проводи гостью, – сказал хозяин и тоже встал.

Ей нужно было время, обдумать сложившуюся ситуацию, но думать было не над чем. Всё было решено и без её согласия.

Когда вернулась за стол, Петя разносил гостям жареную осетрину, на большом, серебряном блюде.

От вида и запаха у неё проснулся аппетит.

– Петя изумительно готовит рыбу. Попробуйте.

Старик отломил кусок осетрины рукой и положил его в рот.

Рената смотрела на его действия с удивлением.

– Разве рыбу едят не руками?

Заметив её взгляд, спросил тот.

Рената взяла свой кусок и так же, как он, отламывая, стала поедать осетрину. Рыба таяла во рту.

Только сейчас, она заметила, как неодобрительно, смотрят на неё два других гостя сидевших за столом.

«Вот это да, они похожи, как братья близнецы», подумала она и демонстративно, продолжила приём пищи.

Когда Петя принёс чай, Старик спросил:

– Так, что, договорились?

– Давайте попробуем, только без гарантии.

Старик скорбно улыбнулся.

– Гарантию сегодня даже господь бог не выдаёт.

Он поднялся, скомкав салфетку, швырнул её на стол.

– Коля отвезёт вас. В его голосе, прозвучало недовольство. Он быстро ушёл, а гости продолжили пить чай.

Обратная дорога прошла в тишине. О повязки, речь не шла. Когда подъехали к дому, Николай сказал:

– Вот возьмите.

Он передал Ренате телефон.

– Будут вопросы, звоните.

– Бесполезно.

– Почему?

– Потому, что у вас все глухонемые. Вот если бы я отказалась, что тогда?

Убили?

– Но вы же не отказались и мы не убийцы.

– А меня слышали?

Николай повёл головой, по кругу и она поняла, слушают и сейчас.

Он вышел и открыл ей дверцу. Разговор продолжился на улице.

– Да ни нервничайте вы тат. Старик ни дурак и понимает, что это лишь хилая попытка, чтобы братья молчали. Он же сказал вам, что на него работают.

– Так они действительно братья?

– Сыновья одного, легендарного субъекта.

– А почему Старик? Он не такой уж старик.

– Старший, из братьев, а остальных так и зовём, Средний и Младший.

– Да, уж, отпуск начался ...

Покачивая головой, она пошла к дому.

Глава 4

Сначала паника, затем злость на всех и на себя в первую очередь. Успокоившись, рассудила так.

«Согласился и даже без гарантии. Подключил к делу своих людей, а я, «лишь хилая попытка». Зацепил за самолюбие. Всё просчитал, ни дурак и в бильярд явно поддался. Извечный вопрос, что делать?»

«Звонок другу и у тебя есть такой. Только он может дать дельный совет. Хотя, ты чужих советов не слушаешь», подсказал ей внутренний собеседник.

С тех пор, как ожидаемая всеми женитьба Сёмы на Татьяне расстроилась, Рената перестала бывать в доме старого адвоката Михаила Соломоновича и его супруги Симы Моисеевны, так часто, как раньше. Отчасти, она чувствовала и свою вину в произошедшем разрыве своей сестры с их племянником.

Заходила редко, только поздравить с праздником, чаще звонила.

Сейчас, без его консультации ей не обойтись.

Услышав, что самочувствие старика бодрое, она напросилась на чай.

– Ты же знаешь, что двери моего дома для тебя открыты 24 часа в сутки. Не зависимо, ни от каких обстоятельств, а Симочка, будет просто счастлива, – сказал Михал Соломонович.

Симочка, пожилая дама-еврейка, любила готовить и принимать гостей. В её скучной жизни это были островки счастья.

Обняв Ренату, она прослезилась. Что послужило причиной её слёз, скорее всего возраст. Михал Соломонович, как и сказал по телефону, выглядел бодрячком и это несмотря на два перенесенных инфаркта.

С её приходом в доме всё оживилось. Каждый желал узнать новостей, и вопросы сыпались один за другим.

– Вот в отпуск пошла, второй день отдыхаю.

Старик многозначительно улыбнулся.

– Так, так, а поподробнее?

– Гуляю. Вот к вам в гости пришла.

– Какие планы?

– Пока не наметила. Ребята отправляют нас с Рыжим в частную гостиницу, а я пока не приняла решения.

Симочка ушла на кухню, а старик взял её под руку и повёл в кабинет.

– А если без хитрости, что случилось?

Он по привычке барабанил пальцами по крышке стола.

Ей пришлось выложить всё без хитрости.

– Не стану спрашивать, зачем тебе это нужно, знаю ответ и без вопроса. Чем я тебе могу помочь?

– Мне нужно узнать всё о братьях. Сыновья, какого-то легендарного папаши. Судя по возрасту братьев, где-то, после военные и шестидесятые годы.

– Узнаешь и, что это тебе даст?

– Братья, на бандитов не похожи. Капитал их, скорее всего, наследственный. Возможно, через это, выйду на похищенное.

– Есть у меня один летописец, собиратель тюремных историй. Говорили, он мемуары пишет. Дам тебе его адрес. Если живой, только он по твоим скудным данным, может дать пояснение.

Он посмотрел на Ренату, вполне серьёзно и сказал:

– Помогаю, но искренне советую, забудь про это дело. Поезжай в отпуск. Ты не кому, ничего не должна. Пусть сам ищет.

Соломонович ждал её решения, но её самолюбие, было против, ожидаемого им ответа.

Он достал записную книжку, нашёл нужную страницу и переписал ей адрес.

– Это на Бирберовки. Возьми такси и пусть тебя подождет. Звать его Панкрат, а кличка Крот. Он любит поболтать. Правда, не виделись мы с ним, лет десять.

Старик перевернул лист и что-то написал на нём.

– Спешу, – сообщила она Симочке, после завершения обеда, – чай в другой раз.

Сима расстроилась, а старый адвокат по привычке повторил:

– Сделай всё, как я сказал. Я ему пару слов чиркнул, мол, племянница, думаю, не откажет. Позвони, как всё прошло.

Таксист оказался на редкость отзывчивым. Согласился на все условия.

Посигналив пару раз, он сам вышел из машины и постучал кулаком по металлическим воротам. Калитка отворилась. Рената поспешила к женщине, которая выглянула из открывшейся двери. В первую минуту, она даже, подумала, о плохом. Женщина была в темной, плотно облегавшей её голову косынке.

Быстро поздоровалась и протянула ей листок

– У меня письмо для Панкрата. Передайте, пожалуйста.

Её голос прозвучал растерянно.

Женщина глянула на девушку, взяла письмо и захлопнула перед ней калитку.

Рената посмотрела на таксиста и подняла плечи. Прошло ещё, несколько минут, дверь открылась.

– Проходи.

Услышала Рената короткое приглашение.

Панкрат сидел в кресле. Тощий и бледный, с абсолютно болезненным видом. Седые волосы и красные глаза. Ноги укрыты клетчатым пледом, а в руках очки с толстыми стёклами.

На её приветствие он не ответил, а указал на стул.

– Соломонович прислал? – Спросил Крот, тяжело дыша.

– Племянница, – не уверенно и робко ответила она.

– Чуть не опоздала племянница. Хвораю я, тяжело хвораю.

Мужчина закашлялся и в комнату, вошла женщина со стаканом в руке. Она дала ему выпить какую то жидкость и вытерла рот салфеткой. Рената заметила, что салфетка окрасилась в розовый цвет.

– Слушаю тебя племянница. Странная улыбка, легла на его лицо.

Рената коротко обрисовала ситуацию.

– Мне надо знать, чем отметился их отец, в свое время.

Мужчина опустил голову на грудь и она, подумала, что ему стало плохо, уже собралась позвать женщину, как вдруг тот посмотрел на неё и заговорил:

– Открывай среднюю дверцу шкафа, ищи синюю тетрадь.

Выполнила все его указания, а когда тетрадь была найдена, Панкрат надел очки с толстыми линзами, круглой формы. Его глаза увеличились и расплылись, как в тумане.

– Читай, это всё, что про него есть. Он нашёл нужную страницу и вернул ей тетрадь.

Газетные вырезки за послевоенные и шестидесятые годы. Сводки советской милиции за семидесятые. Выцветший лист фоторобота, с объявлением о розыске мошенника и шулера с простой и смешной фамилией Котиков.

Рената разочаровано, посмотрела на Крота.

– Фантомас смотрела, какой вывод сделала?

– Смотрела, кинокомедия.

Крот неодобрительно, покачал головой.

– Вы хотите сказать, что он был, таким же не уловимым и водил милицию за нос?

– Точнее и не скажешь.

– Мошенничество понятие широкое, а он чем занимался.

– Родители его погибли во время войны, он мальчишкой попал в детдом.

Пацаны шли по карманам шнырять, а Кот во флигель, на бильярде играть. Позже, стал тех воришек, обыгрывать. Так к семнадцати годам, собрал деньжат, купил костюмчик, штиблеты, галстук, точный ффраер.

Играл в гостиницах, парках, на вокзалах. За деньги, разумеется. И вещи ценные брать не стыдился. Гастролировал по санаториям и домам отдыха, а в них, в то время, бедные не отдыхали и поиграть любили.

Познакомился Кот с буфетчицей в привокзальном ресторане, Раисой звали. Она старше его была на пять лет, умная баба. Я не мастер описывать женскую красоту, но слышал, что ни один мужик перед её колдовскими чарами устоять не мог. Тут, и любовь и интерес сошлись. Обдумали они план. Она в ресторане присматривала мужичков по богаче, предлагала игру, а он обдирали их, как липку и пропадал.

За ним, и милиция, и братва гонялась. Он умел внешность менять, то усы наклеит, то парик оденет, одним словом, Фантомас.

Крот прокашлялся, сделал два глотка и поставил стакан на стол.

– Милиция понятно, а почему братва?

– Так и им дорожку переходил. Они наметят денежного «бычка», ведут его, а он в лапы к Раисе, а затем к её дружку. Очень они хотели его найти и в общак платить заставить. Только он сам по себе был, даже Раиса не знала, где ночует.

Чутьё, сумасшедшее. Почувствует опасность, пропадет на время, а потом, снова в городе объявиться. А Раиса, рожать в деревню уезжала, к тётке, а через время возвращалась, так ещё краше становилась. Это её сыновья.

– Почему её, а не их?

– Может, какой и их, а вот с младшим, тут промашка вышла.

Такой фарт, падает раз в жизни и не каждому. Возвращалась она с работы за полночь. Темнота. К дому подходит и слышит, стонет кто-то за забором. Другая убежала бы, но не Раиса. Притащила она того парня к себе. Пожалела или приглянулся, не скажу. Стала рану обрабатывать, а он сознание потерял. Рубаху сняла, а там карман потайной, полный камушков. Парень тот курьером оказался. Оклемався, спрашивает про кошелёк. А она халатик распахнула и говорит, а что такая красота твоих камней не стоит.

Через месяц, курьер на улицу вышел и больше не вернулся. Когда Кот с гастролей возвратился, сказала, что от него беременная. Тётка срок подтвердила. А любовь их к тому времени остыла и интерес пропал. Да и брак, не зарегистрированным был. Она про камни, ничего и не сказала.

Крот передохнул, допил остатки жидкости и продолжил.

– Раиса открыла в деревне цех, набрала деревенских баб, стали строчить наволочки, пододеяльники. А когда кооперативы разрешили, у неё уже три цеха было и ателье. Дом отстроила, сыновей подняла, а тут и Кот объявился. Он в Питере при казино пристроился. Приехал, сыновей повидать и с собой увез.

Крот, снова закашлялся, вошла женщина и сказала:

– Он устал, тебе пора.

– Ухожу, последний вопрос. Вы от кого, так подробно узнали эту историю?

– А ты про братьев от кого слышала и почему интересуешься? – Сердито спросила женщина.

Похоже, она слышала их разговор из коридора.

– Познакомилась лично, Старик в гости пригласил, – усмехнулась она.
– Врёшь. Он чужих, в гости не зовёт, – возмутилась женщина.
– Ни звал, да и я согласия не давала. Приказал и доставили.
Убили его хранителя, а тайник опустошили, просил помочь в поиске.
Рената криво улыбнулась и они, всё поняли.
Крот взял женщину за руку и тихо сказал:
– Клава, расскажи.
Женщина отвернулась.
– Не стану я ничего рассказывать. Согласилась, пусть ищет. Сколько слёз и горя людям принесли. И тебе желаю ничего не найти.
Женщина вышла.
Рената достала визитку и положила в тетрадь.
– Если передумает, позвоните, – почти шёпотом сказала она.
– А Крот, это из-за слабого зрения?
Она улыбнулась ему. Ей совсем не хотелось уходить на плохой ноте.
– Нет. Эта кличка у меня со школы. Я учился плохо, особенно в младших классах. Подписывал тетрадь и вместо Панкрат, написал Панкрот. Учительница прочла и говорит, ребята у нас в классе крот учиться, ещё и пан. Так и пошло, привет пан крот. Со временем пан пропал, Крот остался.
Рената сделала вид, что ей весело, хотя было грустно.
Вошла Клава и Рената вскочила.
– Спасибо, за всё. А мемуары пишите, так интересно рассказывали. Наверняка и историй таких у вас много.
– Соломонычу привет, – сказал Крот, грустно и тяжело улыбаясь.
– Передам обязательно.
Оглянулась на прощание и вышла за дверь.
Таксист сдержал обещание и дождался её. Стемнело, солнце ушло на покой.
Позвонила, как и просил старый адвокат, передала привет и рассказала о Клаве.
– Похоже, она родственница братьям, всё о них знает, но говорить отказалась. Закончила она свой рассказ.
– Да, к старости болячки сами лезут, как грибы после дождя. Встреча была тебе полезной?
– Да. Спасибо.
– Звони, если совет нужен, а лучше, брось всё и поезжай отдыхать, это мой тебе главный совет. Отпуск для этого и даётся, чтобы отдыхать.
Задумалась. «Надо, что-то ответить ребятам, они ждут».
– Подождут, – сказала она, в слух.
«Если разложить партию, то я в полном провале. Ни одной зацепки и версии и что же получается?»
– Иди туда, не зная куда, ищи то, не зная, что?
«Ясно, что убили хранителя. Не ясно, как на него вышли и почему не хранили при себе? Боялись обыска? Понятно, боялись и обыска, и крота. Не того, что я видела сегодня, а который мог навести или выдать место хранения. И всё же, протекло.
Один человек это организовать и проверить не мог. Надо пообщаться с бригадиром. Составить фоторобот вора и не важно труп он или не труп.
За кротом, далеко ходить не надо, предатель где-то рядом, в ближнем кругу Старика. А, как вычислить его? Нужно знать весь ближний круг. Конечно братья, Николай и Петя могли слышать...
– Чёрт, я даже не знаю, женат он или нет, есть подруга или любовница, а у братьев с этим как?

Громко крикнула она. Пёс поднял голову.

– Да уж, не собачье дело.

Рыжий гавкнул, услышав знакомое слово.

– Не согласен, обоснуй.

Пёс гавкнул повторно, встал и завилял хвостом.

– Хорошо, убедил, собачье.

«Ну, вот и две зацепки, а то сразу, провал», почти с восторгом, заявил внутренний собеседник.

Набрала Валерке, надо было уговорить сыщика вызвать и опросить бригадира.

– Так и знал, что никуда не поехала, а влипла в это вонючее дело по самые... лапы.

– Давай, пригласи бригадира, поговорим о рабочих в той бригаде, может, что и всплывёт. Живой он или мёртвый его портрет тебе нужен, а вдруг он не один был? Не мог один, всё это организовать.

– Согласен. Одному свалить такого быка, связать, пытаться, трудновато. Уговорила, позвоню завтра утром и вызову на допрос.

– Вызови и его помощника, он контролировал работу, с него и спрос. А, что там за шум, ты на улице?

– Гуляем. Наташа белье гладит, а мы воздухом дышим перед сном.

– Молодцы! Пойдём и мы с Рыжим, воздухом подышим. Жду твоего звонка.

Глава 5

Утром, ожидая звонка от сыщика, она то и дело, посматривала на телефон. Звонок поступил в 9-30.

– Подъезжай, посмотрим, что из твоей затеи получится.

– Без гарантии, – спокойно сказала она и пошла собираться.

Погода шептала, а внутренний критик, нащёптывал.

«Ну, ты и глупая. Грелась бы сейчас на солнышке, барахталась в море. А ты?»

Наплюй на это дело, послушай совета старого адвоката, он плохого не пожелает.

А что я? Вот солнышко и я греюсь. А море? На море я люблю смотреть, а барахтаться в ванной.

Вот я и говорю, глупая», так они закончили беседу.

Валерий Иванович нервничал, постукивая ручкой по столу и посматривая на эксперта, он следил за тем, как бригадир и его помощник просматривали альбомы.

Вошла, тихо поздоровалась и села рядом с Сашенькой. Они дружно ей ответили и улыбнулись.

Ни бригадир, ни его помощник, никого не опознали. Сыщик подмигнул однокурснице и сказал:

– Теперь опишите мужиков, которые напросились в бригаду, чтобы поработать в квартире Шукина.

Саша взялся за компьютер. Началась нудная работа по подбору глаз, носа и других черт лица подозреваемых. Помощник, то и дело, поправлял бригадира, а тот соглашался с ним, нукая и кивая головой.

– Напросились? Не выдержала она, обращаясь к Валерию.

– Позвонил, от имени хозяина, сказал, что желает ускорить ремонт. Предложил двух плиточников, они и взяли. Документы, естественно не спрашивали. А хозяин, ни сном, ни духом о звонке.

– Они сказали, временно, только в квартиру на Суворова.

Лето, работы много, клиент предложил, я согласился. Работали хорошо и быстро, даже после работы задерживались, – уточнил помощник.

Валерка и Рената, одновременно закивали головами друг другу.

– Ну, что, похожи?

– Ни копия, но сходство есть, – ответил помощник.

– А кто из них любитель ирисок, «золотой ключик»?

Помощник глянул на Ренату.

– А вы про конфеты, как, от кого узнали?

Заикаясь, спросил тот.

– Кто из них?

Грозно повторил Валерий Иванович.

Мужчина быстро ткнул пальцем в фоторобот.

– Подсобный.

Валерий, вскочил и подошёл к эксперту.

– Всё. Свободны. Понадобитесь, вызову.

Мужчины подскочили и скорей на выход.

– А я свободен?

Спросил эксперт, усмехаясь происходящему.

– Да. Иди, работай.

Руки у Саши, были заняты альбомами и компьютером, Рената открыла перед ним дверь. Пропуская, шепнула, – спасибо. Он в ответ поклонился и так же тихо ответил, – вам спасибо.

– Это ты псу фантики давала понюхать, в квартире у Щукина?

Усаживаясь в своё кресло, спросил Валерий.

Она утвердительно, кивнула.

Сыщик, почесал затылок и стал, высказываться.

– Возможно, плиточник и не в курсе был, чем его подсобный занимался. Ну не верю я, что хороший плиточник, убийца.

– Вам виднее, господин комиссар. Хотя ты прав. Плиточник не убийца. А в квартиру Стычкина спускался любитель ирисок, только он знал, где находится ход.

Спустился, открыл дверь и впустил убийцу. Дверь в подсобку рядом с входной дверью, труда не составило. Светить убийцу в бригаде, не стали бы, скорей всего, это приезжий, специалист своего дела. Сделал работу, получил деньги и исчез, как и появился.

А подсобный, новичок в таких делах. В его обязанность входило, оставить лаз, следить, выждать момент, попасть в квартиру, забрать клад и передать заказчику или посреднику и свободен.

– Согласен. Подсобник, если жив, может привести нас к украденному. Значит, у нас есть фото вора и ниточка к заказчику.

Валерка, стал абсолютно серьёзным. Он смотрел, на фото подозреваемых.

– Если объявить в розыск, найдём труп, как пить дать. Знать бы, что в тайнике хранилось?

– Ни деньги и ни ценности, это точно.

– Думаешь наркотики?

– Наркотики или фишки казино. Я больше склоняюсь, к последней версии.

Эта мысль у неё возникла после разговора с Кротом и Клавой, плюс другие подсказки.

Он смотрел на неё с требованием объяснить свои выводы.

– Только предположения...

С выражением, неуверенности на лице и подняв ладони на уровень плеч, сказала она.

– Ничего себе, тройка, семёрка, туз ...

– Казино закрыли, определили игровые зоны, а куда девать фишки? Фишки это деньги. Каждая имеет свою цену.

– Это они в казино деньги, а нет казино, пустышки.

– Почему пустышки, скорей, спящие деньги. Нужно только помещение и вот они опять деньги. Думаю, на них даже покупателя можно найти.

– Слышал про подпольные казино, но сам не сталкивался.

Зазвонил внутренний телефон.

– Хорошо, давай думать, а меня шеф вызывает.

– Чтобы думать, мне бы копию фоторобота, – попросила она.

– Пойдём.

Борис, их общий друг и однокурсник её погибшего мужа, получил таки, назначение и перевод в управление. На его место пришёл молодой, но опытный сотрудник, причём, из области.

– Как, у тебя с новым шефом?

– Пока не обтёрся, но мужик нормальный, думаю, сработаемся.

Вошли в приёмную начальника. Валерка попросил секретаря, сделать ксерокопию и передал Ренате, портрет подозреваемого.

– Ты особо, с этим делом не светись, мало ли, что и давай звони, не пропадай.

Время и солнце, плавно подходили к полудню. Жара уже, во всю, припекала.

«Надо звонить Николаю. Пусть ответит на вопросы, чего тянуть, сегодня уже среда».

Прикупив по дороге мороженое, она устроила пикник.

Николай ответил молниеносно, как будто ждал её звонка.

– Есть вопросы. Нужно встретиться. Под старым деревом.

– Буду, через час, – ответил тот.

Она стояла на месте любителя ирисок, осматривая обстановку. Медленно поедала, быстро таящее, мороженное. Оно капало на землю и бежало по руке.

Улица не широкая. Между домами расстояние не больше восьми метров. Дома стоят плотно. Можно спокойно, рассмотреть, что делает сосед в доме напротив.

Вдруг её взгляд остановился на пожилom мужчине. Тот стоял на балконе второго этажа, положив руки на перила и похоже, следил за ней и не одну минуту. Она сделала реверанс и наклонила голову.

Мужчина поднял шляпу, обнажив тем самым, свою седую голову и тоже отвесил поклон. Затем он пригласил её в гости, показывая приглашение жестами рук.

Она пальцем ткнула себя в грудь, будто переспрашивая, «меня?» Мужчина утвердительно кивнул.

«Надо идти, здесь, я хотя бы, видела приглашение», подумала она, посматривая на подъезды дома. В доме три этажа и два парадных, по её расчётам мужчина жил в первом.

– Проходите, прошу вас, – вежливо произнёс пожилой человек, с такой же белой бородой, как и его голова.

– Спасибо. Вы не поверите, но последнее время, мне стали поступать, странные приглашения в гости, причём, к незнакомым мне людям.

– Давайте познакомимся, меня зовут Кирилл Иванович, а вас?

– Можно Рената.

– Теперь мы знакомы. Любопытство не порок, но доставляет нам массу хлопот. Может чаю?

Старик добродушно смотрел на Ренату.

– Нет спасибо, если можно, просто воды.

Квартира была старше её хозяина. Резная запылившаяся мебель. Вытертые, временем ковры. Шкафы полные книг, указывали на то, что их хозяин не только любопытный, но и интеллигентный. Её внимание, сразу привлекли картины. Они были разными по темам, но рука мастера, похоже, одна.

– Красивые! Ваши работы?

Спросила она, получив от хозяина стакан с водой.

– Как вы догадались, а в прочем, зачем я спрашиваю. Вы юрист? Я видел вас в субботу и потом ещё, несколько раз у дома, где произошло убийство.

– Юрист, вы угадали. Художнику, как и юристу, свойственна наблюдательность. Возможно, у вас есть для меня, нужная информация?

Он предложил сесть, указывая на стул.

– Смотря, что вас интересует?

– Я полагаю, что за домом следили и не один день.

Она вынула из сумки фото и передала художнику.

– Можно?

Он показал ей на карандаш, который вынул из кармана, своего укороченного халата.

Она не возражала. Художник подправил искусственные черты лица, надел ему чёрные очки и кепку и возвратил. Портрет ожил, правда очки, скрыли глаза, но цвет их она помнила на слух.

– Три дня, стоял ваш портрет, на том месте, на котором сегодня стояли вы. То утром, то вечером.

– А в ночь убийства, вы ничего не слышали, может, видели, что?

– Жара, днём пробки, балкон не открыть, только ночью по прохладе, хотя не спасает. Тихо, слышимость идеальная, – начал Кирилл Иванович, свой рассказ.

– Слышу, гудит, прямо под балконом. Водитель дверцу закрыть не может, старается не шуметь, а она не захлопывается.

Бессонница, а на балконе хоть какая-то свежесть. Решил, посижу, что без толку воротаться.

Машина простая, отечественная, Жигули голубого цвета.

Художник встал, подошёл к шкафу, вынул листок бумаги и передал Ренате. На бумаге были записаны модель и номера автомобиля.

– Мне показалось, что он пошёл, на второй этаж, тень в окнах лестничного пролёта мелькнула, но через несколько минут, свет загорелся на первом этаже.

Он конечно странный, но ночных гостей у него не бывало. Сон у меня пропал, окончательно.

Через какое-то время, свет погас, вышел сначала один, сел в машину и уехал, – мужчина показал на записку, – а через пару минут, вышел второй и пошёл по той стороне, а у въезда в стоянку, остановился. Открыл багажник, погрузил сумки и уехал. Скорей всего, он на своей машине приехал раньше и припарковался там, в тени старых деревьев и приехал раньше, чем этот, второй.

– Так значит, их было двое и второй, уехал с сумками?

– Да. Две, тяжелые сумки, чёрного цвета, с надписью спорт на английском языке и мяч, только мельком и рассмотрел.

– А лица, вы их не рассмотрели? Может один, с этого фото?

– Лиц не видел, они в масках были, типа чулка, если так можно выразиться. По фигуре на ваш похож, но гарантию не дам, всё время держался в тени. Уехал на иномарке, номера скрыты, скажу только тёмно синего цвета. Цвета, я вижу и ночью.

– Говорят, сегодня и господь бог, гарантию не выдаёт, не слышали?

– Нет, не слышал. Господь на землю пришёл, чтобы нас от пороков и искушений избавить, а не гарантии выдавать.

– Спасибо!

– Да, за что же?

– Слова не могут быть гарантией, им гарантийный талон не присвоишь, каждый сам для себя решает, с гарантией они сказаны, или нет, – сказала она.

– Вопрос спорный и требует осмысленного обсуждения, – сказал художник.

– И времени, которого у меня, уже нет. Пора.

Она поднялась, передала Кириллу Ивановичу визитку и подошла к картине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.